

The image features a dark, Gothic-style window with a pointed arch. The window is divided into several panes, some of which contain colorful stained glass designs, including a central diamond-shaped pane with a red and orange pattern. The window is set into a dark, textured wall. To the left of the window, a large, dense cluster of ivy with green and some red leaves covers the wall. The overall lighting is dim, with the light from the window creating a warm glow against the dark background.

АНА АШЛИНГ

ДРЕМАЮЩИЙ
ДОМ

Ана Ашлинг
Дремлющий дом
Серия «Мрачные тайны
английской глубинки»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70983709

*Дремлющий дом:
ISBN 978-5-04-209274-9*

Аннотация

Джули Тезер отправляется в английскую глубинку к своей подруге Клои, наследнице огромного поместья Дормер-Хаус. Маленький городок, тайны прошлого, легенды о призраках – Джули будто бы перенеслась из современности в готический роман. Они решают провести спиритический сеанс в той самой комнате, где много лет назад уже вызывали духов умерших. После сеанса начинают происходить необъяснимые явления: смогут ли подруги раскрыть забытые тайны или лучше не ворошить прошлое?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	36
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Ана Ашлинг

Дремлющий дом

© Ашлинг А., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Дормер-хаус

Дорогая Джулс,

Прости за этот старомодный жест, но здесь совершенно нет никакой связи. Ощущение, что я застряла во временах Первой мировой.

Все счета просрочены, электричество вернут только в понедельник, и меня ждет «веселенький» уикенд в старом доме, полном призраков прошлого и пыли. Никакого кабельного, никакого интернета, сотовый уже сдох, и скоро умру со скуки и я.

Джулс, дорогая, умоляю тебя, приезжай в Дормер-Хаус и составь мне компанию, пока я не разберусь с бумагами.

Здесь, конечно, уныло, в доме ничего нет, кроме безделушек и древних ковров, поеденных молью, но сад прекрасен, и может, местные виды вдохновят тебя?

Обещаю, что не задержусь надолго: душеприказчик тети Вивиан обещал помочь с продажей, так что похищаю тебя самое большее на неделю. Что скажешь?

Искренне твоя

Одинокая и слегка дрожащая от страха (или холода:

никакого отопления, только каминь!)

Джули достала из сумки конверт с письмом, твердая бумага приятно коснулась пальцев.

Еще вчера, когда она заметила письмо среди рекламных буклетов и счетов, Джули первым делом подумала, что было бы здорово попробовать напечатать пару фото на этой бумаге. Почему-то ей казалось, что даже самое четкое изображение на ней будет выглядеть как картина Моне.

Кроме письма в конверте Джули нашла и билет на поезд и с усмешкой отметила, что просьба Клои была не чем иным, как приказом.

И теперь девушка протягивала его сонной возрастной проводнице. Та оторвала корешок и мельком взглянула на место назначения.

– Хейзвудс? Не зевайте, когда будет ваша станция! Две минуты, чтобы слезть с поезда, и не просите меня помочь с чемоданами! – буркнула проводница, почти не разжимая губ.

«Она явно пропустила пару занятий по клиентоориентированности», – подумалось Джули, но вслух она холодно ответила:

– У меня с собой только одна сумка, помощь не нужна, спасибо.

Тетка неодобрительно оглядела ее с ног до головы, будто путешествие без стройного ряда дорожных чемоданов было чем-то предосудительным, хмыкнула и продолжила:

– Вас хоть встретят там? Станцией и назвать стыдно! Сто-рожка, выдавшая еще королеву Викторию, а в ней всем за-правляет какой-нибудь старый хрыч!

– Я вызову такси, – уверенно сказала Джули, но про се-бя начала вспоминать, не было ли в письме каких-либо ин-струкций, что делать по приезде в Хейзвудс. Проводница, конечно, преувеличивает, хочет нагнать на нее страху. Про-сто маленькая станция, пара служб такси на весь город...

– Ну-ну... – Проводница, кажется, вспомнила, как следу-ет вести себя вежливому персоналу, и улыбнулась, тонкие губы сложились в линию, на некрасивом лице улыбка вышла неприятной.

«Не люблю некрасивых лиц», – вдруг подумала Джули и тут же оборвала себя: «Не некрасивых, а неинтересных. Кра-сота ведь – субъективна, она в глазах смотрящего».

– А ваша задача как фотографа – проникнуть в сознание смотрящего через свою работу. Заставить его видеть лишь красоту. Не вы должны искать красивое, чтобы запечатлеть, заставьте других найти ее в уже запечатленном, – процити-ровала Джули любимого преподавателя. Она ожидала, что проводница обернется и покрутит пальцем у виска, но та уже отошла к другому пассажиру в конце вагона и не расслыша-ла ее слов.

За окном начали проявляться первые очертания деревьев, в основном елей и сосен. Джули уставилась в окно, пытаясь поймать проблески солнечных лучей, но все было затянуто

дымкой, которая постепенно становилась светлее.

Девушка достала из маленького кожаного рюкзака камеру, подкрутила несколько настроек, скорчилась над крошечным столом и нацелила объектив в окно. Она хотела поймать мгновение, когда мгла станет почти прозрачной. Не видя ничего кроме тумана в глазок камеры, Джули будто предчувствовала хороший кадр. Она напечатает его на этой красивой твердой бумаге...

Карр!

Палец дрогнул на спуске, и затвор щелкнул. Мимо окна пролетела большая черная птица.

– Черт, – выдохнула Джули. Момент был упущен. Дымка рассеялась, хвоя стала перемежаться лиственными деревьями и выглядела черной на их фоне. Таинственность пропала, и проступили прозаичные рельсы, больше не казалось, что вагон плывет среди грозовых туч.

– Через десять минут будем в Хейзвудсе, на выход!

Джули ошарашенно уставилась на проводницу, которая зависла над ней, уперев кулаки в тощие бока. Проверила часы: и верно, стрелки указывали на десять минут шестого.

Не могла же она два часа неотрывно пялиться в окно и ждать того самого момента, распластавшись на столике и зажмурив один глаз? Отчетливая складка на ее свитере утверждала обратное, и она могла поклясться: если взглянула бы в зеркало, увидела, что на правом глазу размазалась тушь и ее макияж напоминал грим Элиса Купера.

Поезд со скрипом остановился, стекла в ветхих рамах задрожали. Проводница нагнулась, охнула и развернула потерянные ступеньки.

– Поживее! – приказала она Джули и взглянула на нее так, словно это она виновата во всех ее бедах, что она всю ночь провела на ногах в старом вонючем вагоне, а не в постели.

Девушка подхватила спортивную сумку и рюкзак, легко спустилась и впилась взглядом в рассветную глушь.

Проводница была права и ничуть не приукрашивала: тянущиеся слева направо рельсы, крошечное здание (видимо, дом смотрителя станции) и мрачная стена леса, разделенная лишь узкой, заросшей травой дорогой в город.

– Да, стоит только свистнуть, и выстроится черед такси-стов, – невесело усмехнулась Джули. Позади нее захлопнулась дверь, и поезд заскрежетал дальше на восток. Значит, обратный путь отрезан, выбора не оставалось, кроме как идти по сомнительной тропе пешком или попытаться разбудить смотрителя: окна были темны и занавешены.

Это показалось странным, разве работник станции не обязан следить за прибытием поезда? А если потребуется помощь?

Джули негромко постучала в зеленую мшистую дверь. У сторожки был вид, словно она несколько лет провела на дне озера, а затем на холме, продуваемом всеми ветрами. Она казалась хлипкой, стены покрывали трещины и трава, напоминавшая водоросли.

– Кого принесло? Триста лет ни один поезд здесь не задерживался, а тут зачастили! Да все на богатства Старого Дормера, я так тебе скажу... Иду! – раздалось ворчание из-за двери. Джули услышала шарканье ног в тапочках по скрипучему полу.

Дверь приоткрылась, и в щелочку выглянуло сморщенное лицо с кустистыми бровями.

– Ну? – Из-под седого навеса сверкнули серые водянистые глаза.

– Эмм, здрасте, – смешалась Джули. «Да, это определенно не *«Доброе утро, чем могу быть полезен?»* – Мне нужно попасть в Дормер-Хаус...

Старик перебил:

– А мне – попасть к воротам рая, чтобы апостол Петр решил мою судьбу. Что ищешь в Большом доме, девочка?

«Клои, во что ты меня втянула?» – Девушка едва заметно качнула головой.

Зато понятно, почему ей так не по душе Хейзвудс: вежливость среди местных, видимо, редкость. А еще Джули не понравился снисходительный тон старика. «*Девочка*», как же!

– Меня ожидают. Новая владелица дома, – кратко ответила девушка. Она пыталась держаться с небрежностью, копируя Клои Дормер, но ей не хватало ее скучающего вида и врожденного чувства, что все только и ожидают, когда она к ним обратится.

Смотритель почувствовал подвох:

– Что же молодая хозяйка не прислала водителя?

– Видимо, потому что его нет. Клои говорила, что ее тетя почти не имела прислуги.

«Интересно, как же сама Клои добралась до особняка? Вряд ли дед был любезен с ней».

Восприняв знакомое имя как пароль, старик открыл дверь шире, чтобы Джули смогла протиснуться, и посторонился:

– Ладно, девочка, заходи. А я растолкаю Джоша, внука то бишь, он сбегает до Дормер-Хауса, узнает, как с тобой быть...

Джули облегченно выдохнула, и ее плечи расслабились. Она и не заметила, что держалась прямо, как доска, сведя лопатки друг к другу до предела.

Она опустила сумку на пол и подошла к маленькой закопченной печи, в которой теплился огонь, протянула озябшие пальцы.

После недолгой возни и нытья из темного угла показался лохматый мальчишка в куртке со взрослого плеча.

– Пойдешь до Большого Дома, кликнешь Стэлворта или миссис его, скажешь, что к молодой хозяйке – гостя, – давал наставления дед, нахлобучивая на Джоша кепку. Смотритель взглянул на девушку: – Как зовут, девочка? Чтоб Джош передал в Дормер-Хаус.

– Джули Тезер, Клои зовет меня Джулс.

Мальчик кивнул и поспешил к двери с готовностью выполнить возложенную на него миссию, но серьезное выраже-

ние лица испортил чудовищный зевок. Джош покраснел и щелкнул замком. Старик хлопнул себя по тощим ляжкам:

– Ну, Джулс Тезер, садись, потолкуем пока. Думается, и правда не врешь, что знакома с мисс Клои. Да только не обижайся, девочка, не из такой ты семьи, как Дормеры, сразу вижу... Мы с Дормерами бок о бок жили, знаем их обычаи. Я уж было решил, что ты замешана в той истории с Себом Слаем! – Он подтолкнул к девушке колченогий стул, а сам уселся на продавленный, когда-то изумрудного цвета диван.

Джули хотелось верить, что она не подала виду, что слова старика ее задели. Это была ее больная мозоль. Никто в университете не воспринимал ее как ровню Клои, шептались, что Джули так хочет популярности, что везде таскается за Клои Дормер.

Даже профессор, которым Джули всегда восхищалась, как-то оборонил:

– Успех фотографа гарантируется качеством его работ, воплощением изначальной идеи, а не тем, кого он знает.

Профессор Хив лишь мельком взглянул на фото, на которых была Клои в цветастом сарафане, смеющаяся, покрытая с ног до головы крупинками песка. Джули посчитала работы удачными, чтобы включить их в курсовую, но даже профессор решил, что она пыталась добиться внимания через Клои.

Вечером она изрезала все фото в клочья. Клои нашла ее на полу, покрытую бумажным снегом из истерзанной курсовой. Заметив свою улыбку среди клочков, Клои понимающе

усмехнулась, достала со шкафа бутылку шампанского:

– Джулс, дорогая, если я тебе чем-то насолила, лучше бы прикрепила фото к стене и метала ножи. Уборки меньше. Cul sec! ¹

Джули приняла от нее кружку, бокалов у них не было.

Клои Дормер никогда не лезла в душу, и эта отстраненность от окружающих нравилась Джули. Она поднялась и скомкала лист, где профессор резким росчерком оставил «неуд.» и свою подпись.

Больше Джули не снимала портреты.

* * *

Клои стояла, небрежно опершись о ярко-красный капот кабриолета. На фоне хейзвудских зарослей она выглядела неуместно, будто рекламный буклет тура по Провансу.

– А вот и она. Во плоти! – Девушка протянула руки к подошедшей к ней Джули. – Спасибо, что приглядели за ней, мистер Ллойд.

Смотритель станции слегка потупился на пороге, он был растерян и не мог взять в толк, было ли приличным мисс Клои приезжать за подругой самой, а не отправить дворецкого.

– Это мы всегда с удовольствием, мисс.

---

¹ До дна! (фр.)

«Как же, каждая минута ожидания была пропитана твоим ядом, в каждой фразе был намек на то, что я не вхожу в круг лиц, допущенных в Дормер-Хаус».

Джули могла бы высказать старику все, что она о нем думает, но ей не хотелось подтверждать, что его ворчание было, по сути, правдой.

Поэтому она улыбнулась Клои и поставила сумку на заднее сиденье автомобиля.

– Прошу. – Клои распахнула дверцу, перекинула через плечо длинный хвост воздушного шарфа и села за руль.

Они неслись по узкой дороге, задевая еловые ветки, которые осыпали их сухими иглами. Шарф развевался за спинами, словно белый флаг на сдавшемся судне.

– Знаешь, я была бы осторожнее, – встревоженно произнесла Джули, вспомнив кое о чем. – Я читала об одном случае, когда шарф попал в колесо автомобиля, и женщина сломала себе шею.

Клои беззаботно улыбнулась.

– Сколько женщин ломает себе шеи, и мы ничего о них не знаем? У этой дамы точно была необыкновенная жизнь, если известно о ее смерти. И ушла она стильно.

Легкий тон не смог успокоить Джули:

– Ты сможешь уйти так стильно, как только пожелаешь, когда тебе будет лет сто и ты станешь забывать собственное имя. Даже не думай покинуть меня до этих пор.

– Боже, Джулс, что за странные мысли? Я уже сожалею

о том, что пригласила тебя: если мы говорим о смерти при свете дня, что же будет в особняке с семейным кладбищем на заднем дворе? – Она говорила легко, но хватка пальцев на руле стала крепче и ногти побелели.

Джули виновато прикусила язык.

«У нее же совсем недавно умерла любимая тетя, конечно, ей не хочется даже думать обо всем, что с этим связано».

– Все будет в порядке, – пробормотала девушка, ей хотелось извиниться, но слова, приходившие ей на ум, казались нелепыми.

Путь до Дормер-Хауса они провели в неловком молчании. Ни одной из девушек не было свойственно болтать попусту, лишь бы заполнить возникшую тишину, но в этот раз в ней не было привычного тепла и взаимопонимания.

Джули подмечала природные краски Хейзвудса: темные до черноты ели, бирюзовые узловатые дубы, высохший серый вереск вдоль дороги и бледно-зеленые поля там, где лес обрывался.

Вдалеке показалось темное строение с заостренной черепичной крышей.

Здание утопало в зелени, сад был старым и выглядел запущенным. Территорию Дормер-Хауса от остального мира отделяла высокая элегантная ограда, каждый прут заканчивался тонким шпилем.

У ворот девушек встречал круглолицый пожилой мужчина в поношенном костюме. Клои затормозила и приветливо

махнула ему рукой:

– Спасибо, Стэлворт, поставьте машину в гараж, сегодня она больше не понадобится.

– Хорошо, мисс, – кивнул мужчина. – Доброе утро, мисс Тезер. Дворецкий Стэлворт – к вашим услугам.

– Скорее, я покажу тебе, где ты будешь спать. – Клои хлопнула в ладоши и, увидев, что Джули протянула руки к сумке, остановила ее. – Не беспокойся, Стэлворт обо всем позаботится.

За высокими дубовыми дверями их ожидала супруга Стэлворта в платье с высоким воротником, в котором женщине явно было трудно дышать. Сняв с пояса огромную связку ключей, она провела хозяйку и ее гостью на второй этаж и впустила их в небольшую спальню.

– Здесь обычно ночевала тетя Луна. Надеюсь, тебе будет уютно. – Клои прошлась по мягкому ковру.

Джули оглядела комнату:

– Это не то, к чему я привыкла.

«Кровать с кованой спинкой, туалетный столик, голубые в цветочек обои, тяжелые шторы... А чего я еще ожидала? Хай-тек?»

– Да, ничего общего с нашей комнатой в общежитии, – улыбнулась Клои. – Моя комната – в восточном крыле, я не собиралась занимать хозяйские покои, но миссис Стэлворт подготовила их для меня...

– Было бы неприлично занять другую комнату, мисс Дор-

мер, ведь вы – владелица дома, – назидательно произнесла женщина, сетуя про себя, как можно не понимать таких простых вещей.

– Ступайте, миссис Стэлворт. Накройте к чаю к полудню, будьте добры. – Хозяйка особняка направилась к двери. – Оставлю тебя, дорогая, отдохни, позже покажу тебе дом.

Когда дверь закрылась, Джули растянулась на постели и уставилась на когда-то мраморно-белый потолок, который теперь покрывали трещины, высохшие водяные разводы, в углах поблескивала паутина. Обои местами были отклеены, а о ножки туалетного столика определенно точили зубы местные грызуны.

Раньше Джули думала о том, каким было детство ее подруги, и представляла себе бальные залы с хрустальными люстрами, столовые с фамильным серебром, а не изъеденные молью портьеры и оконные щели, в которых свободно гулял ветер.

В дверь постучали, девушка мгновенно вскочила на ноги, она не хотела, чтобы ее застали врасплох.

– Войдите!

Мистер Стэлворт внес сумку и рюкзак Джули, поставил их на сундук в изножье кровати, затем вернулся с подносом с двумя сложенными полотенцами:

– Я оставляю их в ванной, мисс Тезер, если вам угодно.

– Да, эмм, спасибо. – Джули было непривычно такое обращение, она не знала, стоит ли благодарить Стэлворта и его

жену или делать вид, что они просто исполняют свои обязанности. Они обращались с ней учтиво, но не могли же они не понять, что Дормер-Хаус – не место для таких, как Джули Тезер.

Пожилой мужчина прошел в смежную со спальней ванную и опустил поднос на столик возле умывальника.

В комнату просочилось темное пушистое создание – кошка Клои – и доверчиво потерлось о ноги Джули.

– Мне забрать Кассандру, мисс? – спросил дворецкий и тихо вздохнул. На его руках виднелись свежие царапины – Касси была зверем с характером.

– Не нужно, все в порядке.

Кассандра запрыгнула на сундук и с интересом обнюхала рюкзак.

Джули дождалась, пока шаги дворецкого утихнут в коридоре, и подошла к небольшому зеркалу, висевшему над умывальником. Как она и предполагала, тушь осыпалась, что сделало синяки под глазами еще ярче. Скорчив недовольную гримасу, девушка собрала копну темных кудрей в хвост, закатала рукава свитера и повернулась к ванной, опиравшейся на когтистые лапы.

«Конечно, два крана».

Джули слышала, что в старых домах холодную и горячую воду подавали отдельно, но никогда не видела этого своими глазами. Она открыла один из кранов. После странного хлопья в ванну полилась ржавая вода.

Джули была готова завывать от досады, но вода начала светлеть, а когда она рискнула сунуть под струю палец, чуть не обожглась кипятком.

«Да здравствует цивилизация!»

Подув на пострадавший палец, девушка открыла кран с холодной водой и вернулась в спальню за косметичкой.

Черная кошка Клои сидела на туалетном столике и рассматривала свое отражение в зеркале. Ее сосредоточенный взгляд рассмешил Джули, она на цыпочках прошла к рюкзaku, достала камеру и, боясь спугнуть Касси, сделала пару снимков, не утруждаясь поменять настройки.

И точно, услышав стрекотание затвора, любимица Клои покинула столик и скрылась под кроватью.

Посмеиваясь, Джули убрала фотоаппарат подальше от пушистых лап, разделась до белья и вдруг услышала металлический скрежет из ванной.

Впрочем, заглянув за дверь, девушка не увидела ничего подозрительного, кроме того, что вода уже набралась почти до краев и уходила в сливное отверстие. Старые трубы были этому не рады и жалобно завывали.

Спешно перекрыв воду, Джули разделась и залезла в ванну сразу обеими ногами.

На секунду она застыла в замешательстве, а затем выскочила из воды, упала, поскользнувшись на мокрой белой плитке.

«Я обожглась, чуть не сварила из себя бульон в этом ки-

пятке». – Девушка подтянула к себе покрасневшие ноги, но поняла, что они ледяные. Одну из коленок она разбила в кровь о шершавую каменную поверхность.

Джули схватилась за гладкий бортик, поднялась на колени, пытаясь не обращать внимания на боль, и опустила кончики пальцев в воду: при такой температуре лягушки в прудах впадают в спячку.

– Дерьмовые старые трубы! – выругалась Джули и потянула за длинную цепочку, чтобы выдернуть пробку. Вода стремительно уходила, закручиваясь в воронку.

Раненое колено дало о себе знать, алые пятна покрывали все квадратики плитки возле Джули. Им срочно нужно было заняться и перестать притворяться неуязвимой. Девушка надеялась, что в аптечном шкафчике будут хотя бы бинт и перекись водорода.

Открыв белую дверцу и оставив на ней кровавые следы, Джули с облегчением увидела заставленные склянками полки, она заметила надпись «*Laudanum*» на нескольких бутылочках. Вата и бинты нашлись в деревянной шкатулке, но она нигде не могла обнаружить антисептик. Банка из коричневого стекла с надписью от руки: «*Карболовая кислота*» – внушала доверие, но Джули решила не рисковать.

Она забралась в ванну, поджала ноги и постоянно следила за температурой воды в каждом из кранов. Осторожно промыла рану, наскоро ополоснулась сама.

Джули туго забинтовала бедное колено, продолжавшее

ронять капельки крови при каждом движении, вытерлась стареньким грубым полотенцем, а затем уничтожила следы крови на полу.

Ей пришлось полоскать полотенце три раза: один раз, чтобы смыть кровь, и еще два раза по собственной глупости. Джули повесила полотенце на радиатор, даже не проверив, работает ли он. Белое полотенце покрылось черной влажной плесенью с неисправного обогревателя.

Уставшая, Джули вернулась в спальню, повесила мокрую ткань на стул, завернулась в одеяло и уставилась в окно. Старый вяз царапал стекло когтистой веткой, и девушка удивилась, почему за столько лет никто не распорядился срубить его.

Касси, потревоженная скрипом пружин матраса, наконец выбралась из-под кровати и насторожено потянула воздух розовым носом. Джули, привыкшая к кошке еще в университете, не обратила внимания, как Кассандра направилась в ванную, запрыгнула на столик и, встав на задние лапы, обнюхала зеркало, на котором был замечен алый отпечаток ладони.

Глава 2

Страшные сказки

Когда-то Дормер-Хаус, может, и был местом, притягивающим к себе благородные фамилии, а по словам Клои, местом сборищ почитателей современного искусства и философии.

Джули не могла найти ничего современного ни в странных картинах в пыльных рамах, ни в причудливых статуэтках. А библиотека, полная томов с латинскими буквами на корешках, впечатлила ее, но не пробудила любви к литературе старше девятнадцатого века.

Она опустила в вельветовое бурое кресло и с наслаждением вытянула ноги. Чтобы спрятать бинты, ей пришлось надеть брюки-клеш, скрывавшие даже лодыжки. Клои провела ее по открытым помещениям особняка, показала пару комнат, в которых вся мебель была укутана белыми чехлами, два раза они спускались и поднимались с одного этажа на другой, и колено Джули ужасно разболелось.

На обеспокоенные расспросы Клои она отвечала, что просто еще не проснулась и немного проголодалась. Позвонив миссис Стэлворт (Джули отметила, как легко подруга разыскала шнурок звонка возле портьеры), Клои попросила ее накрыть к чаю пораньше, затем погрузилась в библиотечный реестр, делая пометки, какие книги ей бы не хотелось остав-

лять в доме.

Библиотека понравилась Джули больше других комнат, потому что в ней все занавеси были раздвинуты, сквозь высокие окна проникал наружный свет. Если бы только не сладкий запах книжной пыли...

– В детстве я любила сидеть в этом же кресле. – Клои оставила список и направилась к столику, за которым разместилась Джули. – Тетя читала мне вслух, а я, как ни старалась сосредоточиться, больше следила за кружившимися пылинками, чем за историей. Я думала, что это – волшебная пыльца фей.

Джули увидела, как на лице Клои проступили детские черты, будто щеки стали круглее, на них появились ямочки, глаза мечтательно заблестели.

А в соседнем кресле сидела тетя Вивиан. Джули представила себе пожилую даму с высокой прической, стройную, не утратившую былой грациозности. Она была воспоминанием, сотканным из витающих в воздухе пылинок.

Клои опустилась в кресло, вихрь сверкающих в оконном свете частичек поднялся вверх, и образ Вивиан рассеялся.

Миссис Стэлворт вкатила в библиотеку тележку, заставленную чайными приборами.

– Как раз вовремя, – улыбнулась Клои и отпустила экономку. – Спасибо, можете идти.

Миссис Стэлворт спрятала протянутую к заварочному чайнику руку в складках юбки. Поджав губы, она с достоин-

ством удалилась. Джули почудилось напряжение между прислугой и хозяйкой особняка.

– Мне показалось, или ты была *невежливой*? – подколола она подругу.

Клои негромко фыркнула:

– Тетя Вивиан позволяла им слишком многое, чета Стэлвортов забыла, что они здесь все же работают, а не живут в качестве членов семьи. Они довольно много времени провели здесь одни: тетя и Стэлворты. Но если тетя позволяла прислуге давать непрошенные советы, это не значит, что я буду вести себя так же. Можешь заклеить меня снобом. – Клои закатила глаза и хитро улыбнулась.

Джули машинально кивнула в знак одобрения, но ей было не по себе от того, как точно подруга могла определять, что уместно и неуместно в отношении людей, стоящих ниже ее по рангу.

Она вспомнила о том, как замялся их разговор по пути к Дормер-Хаусу. Клои умолкла, потому что не хотела затрагивать тему смерти или чтобы поставить Джули на место?

Клои разлила чай в нежные хрупкие чашки и протянула одну Джули, они напоминали ей бутоны цветов.

– Ты уже сообщила им «*радостную*» весть? – Джули сделала маленький глоток.

– О том, что им скоро придется отсюда уехать? Нет, никак не решусь. Отчасти я поэтому так строга к миссис и мистеру Стэлворт: им будет проще расстаться со мной и домом, если

в конце не останется приятных воспоминаний.

Клои положила себе сахару и в задумчивости помешивала чай. Бесшумно, ни разу не задев стенок чашки.

– Но они же в курсе, что ты собираешься продать дом? – Джули надкусила розовый макарун. Она пила чай без сахара и не разбавляла его молоком, поэтому напиток горчил.

Клои не ответила, она словно услышала что-то, подняла палец вверх, призывая гостью к молчанию. С чашкой в руках прошагала к двери и резко ее распахнула.

За ней никого не оказалось, но в конце коридора с силой захлопнулась дверь. Джули не заметила, что в библиотеке было открыто несколько окон, а теперь ощутила сквозняк, подбирающийся к ее чувствительным ногам.

Клои со вздохом потянула ручку двери на себя.

– Не так я хотела, чтобы они узнали.

Джули непонимающе уставилась на нее:

– Что это было?

– Нас подслушивали, конечно. – Девушка опустила нетронутую чашку на столик. – Теперь миссис Стэлворт разнесет новость по всему Хейзвудсу, а завтра выкажет свое отношение ко мне – заранее прости за подгоревший завтрак.

Клои говорила легко, но она не могла скрыть беспокойства.

Джули взяла ее за бледную тонкую ладонь, слова извинения наконец-то дошли до ее рта:

– Извини, пожалуйста, я не хотела. Тебе не холодно? Я

закрою окна, кажется, будет дождь.

Клои пожала руку Джули в примиряющем жесте, обеими руками взяла остывшую чашку, опустошила ее в несколько глотков и уставилась на прилипшие к стенкам чайники.

Джули с трудом удалось закрыть задвижки на старых рамах, их давно не смазывали, от влаги щеколды покрылись пятнами ржавчины.

Несмотря на то что библиотека была большой, Джули не могла назвать комнату просторной. Она пробиралась сквозь лабиринт шкафов, полок, столиков и пуфиков. Девушка как раз огибала круглую тумбу с пузатой лампой и стопкой сваленных друг на друга книг, как Клои внезапно подала голос:

– Тетя Вивиан умела гадать по чайникам. У меня тут какая-то лодка с веслом, смотри. Это значит, я поеду в Венецию?

От неожиданности Джули споткнулась, словно ей поставили подножку, и, чтобы удержать равновесие, схватилась за тумбу. Лежавшая сверху книга упала на корешок и от удара раскрылась. Она захватила книгу, подошла к гадательнице и заглянула в чашку.

– А мне больше напоминает краба, вот это не весло, а клешня. Что бы на это сказала твоя тетя?

– Что пора съездить на средиземноморское побережье и сменить диету. Что это у тебя?

Клои протянула руки к книге, оставив наскучившую чашку. Джули показала подруге небольшой том, раскрытый на

той же странице, как он упал. Девушка обратила внимание на рисунок – черно-белый, набросанный резкими угловатыми движениями: в комнате у камина сидели мужчина и женщина. Почему-то Джули вспомнились мрачные мультфильмы Тима Бертон.

– О, рассказы Эдгара По! Я обожала их в детстве. Мы часто сидели здесь, в библиотеке, вокруг тети, и каждый просил прочитать свою новеллу: я всегда любила «Лигейю», Тимоти – «Беса противоречия», Николас – «Сердце-обличитель», а тетя Луна – «Беренику». Не знаю лучше места, чем Дормер-Хаус, для страшных сказок, мне потом везде чудились призраки.

Джули вновь представила Клои девочкой. Воображение нарисовало нескладного подростка в клетчатой юбке, высоких гольфах и безрукавке с гербом частной школы. Под огромными глазами – сиреневые тени, руки в ужасном беспорядке: кутикула вокруг ногтей воспалена и кровоточит.

Девушка знала, что подруга переехала к тете вскоре после смерти матери, видимо, в выдуманных историях она могла найти убежище от невыносимого настоящего.

– А кто это Николас, Тимоти?

– Мои кузены. Никогда не думала, что в одной семье могут быть настолько непохожие мальчишки. Тимоти – сын тети Луны, а Николас – тети Розмари и ее мужа Блейка. Всегда не переваривала Николаса, ты сама поймешь почему, когда встретишься с ним. – Девушка состроила гримасу.

Джули отметила про себя, что Клои не назвала имени отца одного из своих братьев.

– Встречусь? Не говори мне, что ты заделалась сводней, – пошутила она, но внимательно посмотрела в лицо Клои, чтобы увидеть ее реакцию.

– Нет. – Лаконичный ответ успокоил Джули. – Просто не удивлюсь, если через пару дней он будет стоять на пороге и предъявлять свои права на Дормер-Хаус. Здесь сильны традиции наследования по мужской линии, и, даже несмотря на то что тетя Розмари – дочь сестры моего деда и Николас не носит фамилию Дормер, он был бы более предпочтителен как наследник, чем я.

Клои почти не выдала свою ярость, но Джули достаточно хорошо ее знала и заметила, как крепко та сжала пальцы в кулак. Коротко стриженные ногти впились глубоко в кожу.

– *«Каждая несчастливая семья несчастна по-своему»*. – Кулак расслабился, и хрупкая ладонь легла на подлокотник кресла. – Но почему мне кажется, что, когда речь заходит о наследстве, все несчастливые семьи ведут себя одинаково?

* * *

После ужина Клои показала Джули комнату, в которой *«вершились судьбы»*.

– Тетя Вивиан была необыкновенной. Когда я переехала сюда, тетя уже оставила вечеринки в прошлом, и я их не за-

стала. – Клои открыла дверь крошечным ключом и нажала на кнопку фонарика.

Яркий луч проник в комнату, освещая только один предмет мебели зараз. По мере того как глаза Джули привыкали к такой фрагментарности, она пыталась составить представление об интерьере. Посреди темной комнаты стоял круглый стол, вокруг него – тринадцать стульев, окна были плотно зашторены бархатными занавесями, слой пыли смягчал их кровавый цвет.

Свет фонарика скользнул по стене, и Джули увидела нечто, что и впрямь могло ее заинтересовать: фотографии.

Девушки зашли внутрь, оставив дверь приоткрытой.

– Подожди минутку, я зажгу свечи. В этой комнате лампы были под запретом, – таинственно произнесла Клои. Она обошла стол по кругу, касаясь пламенем газовой зажигалки всех свечей, до которых могла дотянуться.

Мрак немного рассеялся, и Джули смогла рассмотреть старые изображения на стене.

Она сразу узнала Вивиан Дормер: и по сходству с Клои, и по ее рассказам о тете. Элегантная молодая женщина, сидящая во главе стола, ножки которого не касались пола. Окружающие ее люди застыли с выражением волнения и недоумения на лицах, лишь она сохраняла спокойствие. На тонких губах Вивиан играла едва заметная улыбка, словно она одна знала, в чем здесь секрет.

На другом снимке Джули заметила смуглую девушку с гу-

стыми широкими бровями. Ее глаза закатились, а из открытого рта и носа выходила некая белая субстанция.

– Любуешься доказательствами связи с потусторонним миром? Я знала, что тебе будет интересно. Никакого фотошопа, все снимки подлинные. – Клои подошла к подруге, старые половицы отзывались на каждый ее шаг скрипом.

Джули пробежалась взглядом по всем снимкам: на каждом было что-то неестественное. Мужчина, стоящий перед высоким зеркалом, но не отражающийся в нем. Неясные очертания человеческого тела на фоне надгробной плиты. Искрящийся шар света в гостиной Дормер-Хауса.

– Это фотографии времен расцвета спиритуализма?

– Почти. Тетя Вивиян унаследовала титул главы местного общества спиритуалистов от своей матери. В свое время вертящийся стол в Красной гостиной был главным гвоздем вечеринок. – Клои ласково погладила глянцевою столешницу.

Джули охватило возбуждение. Она была сторонником необработанных в специальных программах фотографий, а мастера прошлого, умело игравшие со светом, тенью и необычным реквизитом, вызывали у нее восторг. Для девушки не имело значения, что эти изображения представляли собой подделки, выдачу желаемого за действительное, главное, что выполнено это было мастерски.

– Ты знаешь, что под видом эктоплазмы выдавали шифон или газовую ткань? – Джули указала на девушку с закатив-

шимися глазами.

– Какая мерзость! То есть половину сеанса мадемуазель Мистерия проводила с носом и ртом, набитыми шифоном? А что скажешь про эту загадочную даму? – По легкому тону Клои было невозможно понять, чего она хотела от подруги: профессионального взгляда на искусственно созданное изображение или ее мнения, можно ли этим фотографиям верить.

– Это метод двойной экспозиции, – уверенно сказала Джули, – взяли фото с этой женщиной в темной накидке и наложили его поверх другого, чтобы создался эффект вызова духа. Людей за столом, конечно, предупредили, что следует сделать очень удивленные лица.

– Как интересно, дорогая, ты точно уверена в этом? – Клои сняла рамку со стены и подошла к ближайшей свече, чтобы лучше рассмотреть.

– Конечно, и, если фотография действительно сделана в начале двадцатого века, ты сможешь выручить за нее неплохие деньги. Помню, ты говорила, что знаешь нескольких людей, увлекающихся такими находками. – Девушка потерла глаза, бликующий свет свечей действовал усыпляюще.

Клои застыла, зачарованно всматриваясь в темную фигуру на снимке, будто не расслышала слов о продаже.

– Просто здесь запечатлен призрак Молящейся Бланш, а она никогда не делала своих фото при жизни.

Но этого же не может быть... Ох! – Девушка вскрикнула

от испуга. Изящная деревянная рама загорелась с верхнего левого угла, и Клои уронила фотографию на пол.

Джули огляделась в поисках чего-либо, что могло закрыть доступ кислороду и остановить пламя. Она боялась топтать картинку: если даже огонь ее не разрушит, каблуки точно принесут непоправимый вред. Она схватила с тонконового диванчика плед и набросила его на горящий прямоугольник на полу. Клои дрожала, прижав пальцы к губам.

– Боже, я даже не заметила, как близко поднесла ее к свече. Наверное, все сгорело дотла. Не знаю, к счастью, это или нет. – Клои старалась дышать размеренно и игнорировать запах чуть не начавшегося пожара.

Джули осторожно приподняла плед и заглянула под него.

– Счастье в том, что ты не спалила все свое наследство, – ворчливо произнесла она, скрывая свой собственный страх. Обычно она действовала решительно, когда этого требовали обстоятельства, а их суть доходила до нее уже позже.

Рамка почернела, а пострадавший сильнее всех уголок превратился в уголь. Девушка аккуратно, двумя пальцами, вытянула теплое фото из оков, большая его часть была спасена: неровный обожженный край придал ему даже больше романтизма.

– *Молящаяся Кто-то там* не пострадала, не волнуйся. – Джули подала спасенную вещь хозяйке.

– Молящаяся Бланш, – машинально поправила ее Клои. – А может, стоило дать ей немного пострадать за мои кошма-

ры?

Она уже оправилась от первого шока и саркастично улыбалась, глядя на недоумевающее лицо подруги.

– В каждом старом доме водятся привидения, как известно. В Дормер-Хаусе это Молящаяся Бланш Торн, сестра моего деда Эйса. По семейной легенде, она стала свидетельницей смерти моей бабки Луизы и после этого провела остаток жизни в молитвах за душу своего беспутного брата.

Клои раздвинула занавес у грязного окна и закашлялась от разлетевшейся пыли. Яркий дневной свет ударил по глазам, и у девушки выступили слезы.

– Тетя Луна не уставала рассказывать мне ее историю, утверждала, что не раз встречала Бланш в коридорах. Это привидение было частой гостьей в моих снах, мне слышался голос, шепчущий молитвы...

У Джули в груди поселилось неприятное чувство.

«Неужели меня напугали слова Клои? Но это же глупости, призрак бабушки в старом доме... Бедная девочка, начитавшаяся страшных сказок, и эта Луна...»

Девушка поняла, что впервые за все годы дружбы она жалует Клои. Это открытие поразило ее: Клои Дормер – это высоко поднятый подбородок, циничные высказывания, умение повести себя безупречно в любой ситуации, жалеть ее – словно забраться на пьедестал и снисходительно взирать сверху.

Дормер-Хаус странно влиял на Клои, вскрывал ее под-

ростковые раны, заставлял откровенничать и выдавать семейные тайны. Джули подумала о том, что за пару часов узнала о подруге больше, чем за прошлые три года.

Клои отвернулась от окна и, казалось, полностью владела собой:

– Что скажешь? Эта комната просто клад для тебя.

Джули смешалась:

– Не понимаю, к чему ты клонишь.

Клои посмотрела на нее, опустив точеную линию подбородка к плечу:

– Здесь не делали снимков привидений уже много лет. Ты могла бы присоединиться к традиции, пока еще есть возможность. Кто бы ни купил этот дом, первым делом он отправит всю *окультную рухлядь* на свалку.

Клои указала на стеклянный шкафчик, полный кристаллов различного цвета и форм, кулонов на длинной цепочке, бархатных мешочков и индийских благовоний.

– Вижу, тетя Вивиан серьезно подходила к делу, – невольно улыбнулась Джули, содержимое шкафчика почему-то напомнило ей о кухонных ящиках ее бабули.

– Верно подметила. – Хозяйка дома вынула один из кулонов, и Джули признала в нем маятник, в зависимости от ответа «духи» управляли его движениями. – Но вся эта коллекция не стоит и пенни. Зато как антураж для фотосессии сработает идеально.

Джули понимала, что подруга права. При убранных што-

рах свет особенно выигрышно смотрелся бы на закате, мебель, казавшаяся довольно неказистой для современного интерьера, на стилизованных снимках была бы идеальной. Была лишь одна проблема в рождающемся замысле.

– Мне потребуется модель, – дрожащим голосом сказала фотограф и закусила нижнюю губу.

В глазах Клои вспыхнуло понимание, Джули знала, что они обе вспоминали один и тот же момент.

– Я готова помочь, – нарочито спокойно согласилась Клои, повесила маятник на оконную ручку и мягко коснулась плеча гостьи. – Обещаю быть прилежной и не капризничать. Но только пока мне подают салат без единой калории и воду «Эвиан».

Джули расслабилась, уняла дрожь в руках и позволила Клои увлечь себя к выходу.

– Ах, да, у меня только одно условие: призракам на фотосессию вход запрещен!

Ключ два раза повернулся в замочной скважине, окно, выходящее в сад, осталось открытым, несколько листьев попали в комнату. Кулон, который по форме напоминал веретено, три раза качнулся влево-вправо.

Глава 3

Ночные шорохи

После ужина при свечах (что выглядело романтично, но на самом деле было вынужденно) Джули вернулась в свою комнату. Ни Стэлворт, ни его жена не подали вида, что им известно о скорой продаже особняка. Но от девушки не ускользнуло, что глаза миссис Стэлворт покраснели, а дворецкий поджал губы, чтобы сохранить решительное выражение лица в то время, пока он прислуживал им за столом.

Он напомнил Джули ее бабушку. Пожилая женщина плакала каждую ночь с того дня, как ей сказали, что ее дом решено снести ввиду его аварийного состояния. Много лет отец и дядя Джули уговаривали ее переехать к кому-либо из них, но Лидия Тезер не могла оставить свой кров. Выкрашенный в белый цвет дом с зеленой верандой был для нее единственным местом, в котором она была согласна дожить свои дни.

Когда его оградили оранжевыми лентами и окружили бульдозерами, Джули стояла подле бабушки, держала ее за руку и беспокойно заглядывала в покрытое морщинами лицо. В черных глазах Лидии горел огонь, рот сложился в узкую прямую линию. Она не проронила ни единой слезинки, но ее ноги подкосились, когда стенобитный шар снес пери-

ла веранды. Джули знала, что их собственноручно вытесал и приладил ее дедушка.

«Неужели для Стэлвортов Дормер-Хаус значил столько же, сколько белый домик для бабушки Лидии?»

В задумчивости девушка принялась разбирать свои вещи. Открыв дверцу гардероба, она убедилась, что Клои или, вернее, экономка не позаботилась о том, чтобы освободить вешалки.

В шкафу находилось около дюжины старомодных нарядов. Джули сняла воздушное платье с плечиков и попыталась представить его владелицу. Судя по размерам, Луна была ужасно худой, а пятна на рукавах и подоле, не поддающиеся стирке, говорили о наплевательском отношении хозяйки к манерам.

Наскоро развесив пару привезенных вещей на свободные вешалки, Джули продолжила раскопки в гардеробе в надежде, что сможет обнаружить реквизит для фотосессии в Красной гостиной. В резной коробке на дне шкафа она нашла причудливое украшение из ярких бусин и крашеных перьев и разноцветные шелковые платки. Ткань скользила между пальцев, словно вода, изображенные на платке лошади шевелились, послушные движениям рук.

Соседство детских безделушек и дорогих брендовых аксессуаров смутило Джули. Луна либо считала их одинаково ценными, либо просто свалила все в коробку без разбора.

Джули гнала прочь мысли о предстоящей съемке, переби-

рая чужие вещи. Задумка Клои была и впрямь стоящей, декорации – идеальными, но страх неудачи прочно обосновался в сердце фотографа. Она не могла позволить себе очередную провальную фотосессию с Клои.

«Кажется, для Клои важно сохранить память о последних днях в этом доме. А если фото мне не понравятся – ничего страшного, если больше их никто не увидит», – девушка попыталась ободрить себя, вернула платье на плечики и повесила его на открытую дверцу гардероба.

Спальня Джули уже погрузилась в сумрак, и прозрачное одеяние на фоне красного дерева напомнило ей о Молящейся Бланш, бродившей в ночи по Дормер-Хаусу.

Легко быть здравомыслящей в ее съемной квартире в высотке, в окна которой всегда направлены прожектора местного бара, где уютно урчит холодильник и пищит микроволновка.

Джули зажгла свечу на туалетном столике и уселась на мягкий табурет. В зеркале проявился бесконечный коридор из желтых огоньков, мягко колеблющихся от дыхания девушки. Она открыла ящик под зеркалом, потянулась за расческой, но наткнулась на стопку конвертов, перевязанных голубой лентой. Ни адреса, ни имен указано не было. Решив, что надо бы показать письма Клои, Джули отложила их в сторону.

Из коридора слышались шуршащие звуки и тяжелая поступь. Джули почувствовала, как кровь отхлынула от лица.

На нетвердых ногах она подкралась к двери, приложила ухо к гладкой, отражающей свет свечи поверхности.

Тишина. Ни шороха, ни скрипа половиц. Джули подняла ледяную руку к груди и рассмеялась:

– До чего я себя довела?!

Как вдруг она услышала женский шепот. Хриплый голос, монотонный и скучный, повторявший слова, которые было невозможно разобрать. Звук словно был одновременно и в коридоре, и в спальне Луны, и в голове Джули.

«*Молящаяся Блани!*» – Имя само собой возникло в голове у Джули, и ее охватила паника. Она слепо метнулась в правую сторону и наткнулась прямо на дверцу платяного шкафа. Приготовленное для фотосессии платье свалилось на нее, ажурные рукава не то обнимали ее, утешая, не то собирались задушить.

Раздался стук в дверь. Один удар, затем второй. Джули приросла к полу, пальцы вцепились в злополучное платье.

«Она пришла за мной». Первая мысль была поистине безумной, вторая – более логичной: «А все призраки стучат, прежде чем испугать жертву до смерти?»

Осознав собственную глупость (очевидно, что за дверью был кто-то из мира живых), девушка собралась с духом, положила платье на сундук у кровати и твердо произнесла:

– Да, войдите.

Из-за двери показалось обеспокоенное лицо Стэлворта с нахмуренными бровями, освещенное снизу крохотным свеч-

ным огарком на блюде.

– Простите, мисс. У вас все в порядке? Мы слышали шум...

Видимо, удар о шкаф был слышен даже снаружи, и дворецкий решил, что в дом проникли воры.

– Все хорошо, спасибо за беспокойство, – искренне сказала девушка.

Если бы старик, такой реальный и лишенный мистики, не решил проверить самочувствие гостыи, неизвестно, смогла бы она сегодня заснуть. – Просто не сориентировалась в темноте.

– Верно, у вас здесь хоть глаз выколи, что угодно привидится! Миссис Стэлворт! – позвал дворецкий свою супругу.

С дальнего конца коридора показалась экономка, державшая в руке серебряную вилку с двумя зубцами. Джули заметила заткнутые за пояс мягкие тряпочки для полировки столовых приборов.

– Будь добра, поставь еще пару свечей в спальню мисс Луны... Я хотел сказать, мисс Тезер.

Его жена была недовольна этой простой просьбой:

– Почему ты не мог сделать это сам? Я же сбилась со счета, и придется начинать заново, – прошипела она дворецкому, передавая ему вилку, а лишь затем повернулась к Джули. – Мисс Тезер.

Женщина вошла в комнату, неодобрительно цокнула языком при виде смятого платья на сундуке. Проворно двига-

ясь, что было неожиданно в ее возрасте и комплекции, она поставила новые свечи на прикроватных тумбах с обеих сторон, затем повернулась к уже зажженной у зеркала. Взгляд миссис Стэлворт упал на обнаруженные Джули письма. Гостья распознала в беспокойном движении рук экономки желание спрятать конверты в своих бездонных карманах фартука и вмешалась:

– Это вы считали вслух в коридоре, миссис Стэлворт?

Та словно забыла, что в комнате она не одна:

– Да, конечно, мисс. – Женщина несколько раз моргнула. – Каждый вечер в это время мы с мистером Стэлвортом проверяем, все ли в доме в порядке... Вот сегодня решила заняться столовым серебром.

«Не намекает ли она на то, что я могла украсть их драгоценные вилки?» – разозлилась Джули.

Словно вторя ее мысли, экономка продолжила, теребя полотенце на поясе:

– В Дормер-Хаусе не любят чужаков. Вам следует быть осмотрительнее.

Джули вдруг осознала, что чувствует Клои, когда слышит всякого рода непрошенные советы. Копируя манеру подруги, она попыталась не выдать своего негодования:

– Благодарю за совет и спокойной ночи.

Пожилая женщина, конечно, догадалась, что ее выпроваживают. Она с достоинством кивнула гостье и удалилась, притворив за собой дверь.

Джули резким движением стянула резинку с волос, задула свечу на туалетном столике, даже не взглянув на свое отражение, стала снимать одежду.

Она не позаботилась о том, чтобы найти пижаму, бросила свитер и брюки на пол возле постели, забралась под одеяло в белье.

Экономка бесшумно двигалась в коридоре и продолжала учет вилок и ножей, постоянно сбиваясь, и тон шепота казался уже не таким, каким Джули слышался прежде. Но она была слишком оскорблена намеком на воровство, чтобы задуматься над этим.

* * *

Предупреждение Клои по поводу завтрака полностью оправдалось: по пробуждении Джули увидела на туалетном столике поднос с подгоревшим омлетом, почерневшими тостами и бледным безвкусным чаем. Месть миссис Стэлворт была поистине страшной.

Гостья из приличия поковыряла яйца, замаскировала джемом кусок хлеба и заставила себя его съесть.

Как ни странно, ей удалось выспаться. Костеря про себя экономку и ее заносчивость, Джули забыла о том, что ей предстояла первая ночь в старом жутком доме. Сейчас ее метания по комнате в темноте и страх перед Молящейся Бланш выглядели так глупо, что ей было стыдно признаться в них

Клои.

Обнаруженные письма лежали нетронутыми. Когда Джули поняла, что в комнату заходили, тут же бросилась проверять, на месте ли конверты. Она не придавала им особого значения, но реакция миссис Стэлворт заинтриговала девушку. Не скрывают ли письма какие-то тайны?

«Я лишь взгляну, стоит ли беспокоить этим Клои». Джули нашла оправдание для себя, а руки уже потянулись к голубой ленте и ослабили узел.

Первый конверт не был запечатан, и она с легкостью смогла вытащить из него сложенный лист бумаги. Почерк отправителя был дерганный, буквы скакали по строчкам и меняли свой размер. Чутье подсказало Джули, что автором послания была Луна. Девушка посмотрела подпись на обороте и убедилась в своей правоте:

*С любовью,
Твоя Луна
03.02.1979*

Джули вернулась к началу и принялась читать.

*Любимый мой,
Они все против меня. Айрис твердит, что мне нельзя быть с тобой по-настоящему, что я маленькая глупая девочка. Но ты понимаешь меня, знаешь, что у меня на душе. Ты лучше их всех.*

Я их ненавижу. Айрис стала просто невыносима после университета, говорит, что я должна быть

реалистичной и думать об учебе. Вивиан, старушка Вивиан... О чем с ней вообще можно говорить? Она почти такая же древняя, как и отец! Тридцать девять лет, ты подумай! Ни мужа, ни детей, только и может, что заполнять пустоту в своей душе вечеринками. На которые меня, конечно, не пускают.

Но хочешь, расскажу тебе секрет? Вчера я улизнула из спальни и прокралась к Красной гостиной, ведь у старушки Вив была запланирована вечеринка для самых привилегированных гостей. В списках была даже Кристин Клифффорд, за которой ты когда-то волочился... Но я не ревную, мой милый, ведь я знаю, что ты любишь меня сильнее всех.

Так вот, я ожидала услышать ужасную музыку из сестриноного проигрывателя, стук каблучков, пьяные голоса... А за дверью была тишина. Я уже собралась уходить, решила, что гулянка отменилась, как услышала кузину Розмари. Представляешь? Чтобы благовоспитанная Розмари приехала к Вивиан не на собрание Книжного клуба?

Уже это можно было считать достойной сплетней, но читай дальше...

Джули удрученно вздохнула и покачала головой. В письме не было ничего интересного, лишь страдания юной особы, жалобы на родственников и перемывание их косточек. Сколько лет было Луне, когда она писала письмо? Клои рассказывала, что тетя была самой младшей, и обычно говорила о ней как о своей ровеснице. Когда Вивиан читала сказки

Эдгара Аллана По Клои и ее кузенам, Луна занимала место слушателя.

Но семьдесят девятый год в подписи свидетельствовал о том, что свои подростковые годы Луна Дормер провела еще до рождения своей племянницы. Бывают же такие инфантильные женщины, которые всю жизнь ведут себя словно дети, видимо, она была как раз из таких.

Джули отложила листок – она продолжит чтение позже, если ей совсем будет нечем заняться. А Клои явно не найдет в письмах ничего полезного.

Девушка протянула руку к чашке с холодным чаем, чтобы пойти и вылить ее содержимое в раковину. На фарфоровом краю сидел паук. Маленький и безобидный, при виде такого никому не придет в голову визжать от ужаса и искать книгу поувесистей, чтобы прихлопнуть гада. Но Джули все равно поежилась и отдернула ладонь. Паучок оторвал лапки и закачался на тоненькой нити паутины, свисавшей с потолка прямо над чашкой. Прежде чем девушка смогла подумать о том, что выглядит это довольно забавно, как связь паучка с домом оборвалась и он погрузился на дно, прямо на чайные листья.

Когда Джули отправилась в хозяйскую спальню и рассказала об этом подруге, она с радостью обнаружила, что к Клои вернулась ее прежняя манера общения.

– Надеюсь, ничего, кроме сцены паучьего суицида, не омрачило твое утро? – прокомментировала Клои с улыбкой.

– Кроме прекрасного и питательного завтрака? – пошутила Джули в тон.

– Ах да, я предупреждала, прости. – Владелица дома неодобрительно покачала головой. – Дай мне пару минут привести себя в порядок, перекусим в Хейзвудсе, там есть приличный паб.

Клои отбросила одеяло в сторону, босые ноги коснулись половиц, которые протяжно заскрипели, а одна доска заметно прогнулась под весом девушки. Джули заметила, что простынь была скомкана и выдернута из-под матраса: у подруги явно была нелегкая ночь.

«Смогла бы я заснуть в комнате, где умирали поколения предков?» – подумала Джули, и ответ был очевиден: она бы нашла любую возможность не заходить в хозяйскую спальню с наступлением темноты.

В комнате Клои Джули чувствовала себя беспокойно, а спальня, в которой она ночевала, казалась уютной, даже несмотря на паутину и отслаивающиеся обои. В ней чувствовалась жизнь и некая энергия, возможно, дело в том, что вещи Луны Дормер все еще находились на своих прежних местах.

В покоях владелицы не было ничего личного. Джули подумала, что комната диктовала условия занимавшим ее Дормерам, а они не решались менять интерьер с самой постройкой особняка.

Большую часть пространства занимала массивная кровать

с изголовьем, украшенным многочисленными потемневшими от времени ажурными узорами. Возле постели стояли старинные часы, которые не тикали, а издавали неприятные глухие звуки, напомнившие биение сердца.

Вдоль окна стояли софа, обитая полосатой тканью, и подходящие тонконогие креслица. Мягкие сиденья были продавлены, подушки были разложены специально, чтобы прикрыть пятна и заштопанные прорехи, но Джули все равно смогла заметить коричневую кляксу и неровный шов на спинке.

Клои выглядела как обычно, тщательно выверенными движениями чистила зубы, опершись на край раковины свободной рукой. Подруга пыталась поймать ее взгляд в зеркале, но девушка даже не взглянула на свое отражение.

«Хотелось бы и мне быть настолько уверенной в себе, чтобы не беспокоиться о том, как выгляжу», – невольно позавидовала Джули. Ей вновь пришлось убедиться, что длинная юбка, которую она надела, скрывает забинтованную ногу. Нелепое падение лишило ее возможности выбирать одежду по своему вкусу, рана не собиралась затягиваться, к концу дня бинты были пропитаны кровью. У девушки затеплилась надежда, что во время поездки в город они смогут зайти в аптеку и купить настоящие лекарства.

«Нужно лишь придумать достойную причину, может, соврать, что у меня несварение из-за местной воды?»

Джули сама не понимала, почему она не могла сказать по-

друге правду о своем колене. Это было глупо, но ей чудилось, что Дормер-Хаус не то отметил ее как чужака, не то жаждал ее крови. В любом случае это была ее битва с домом, а показывать свою слабость – значило проиграть.

Клои бегло осмотрела содержимое платяного шкафа и через пару минут уже подкрашивала губы, одетая в черные брюки и пиджак, будто с мужского плеча. Джули знала, что в таком наряде будет казаться огромной и несуразной, подругу же оверсайз делал хрупкой фарфоровой статуэткой.

Подруги спустились по скрипучей лестнице в холл (Клои по привычке избегала плачущих ступеней, Джули пыталась ступать в такт, но пару раз промахнулась). Мистер Стэлворт ожидал их у парадных дверей. Каждый раз, когда доски под ногами гостьи издавали особенно неприятные звуки, дворецкий поджимал губы.

– Машина готова, Стэлворт? – осведомилась Клои, натягивая черные перчатки из мягкой кожи.

– Да, мисс. Автомобиль готов к путешествию. – Мужчина вышколенно опустил голову, от чего подбородок прижался к накрахмаленному вороту.

– Вряд ли поездку в Хейзвудс можно назвать путешествием, но спасибо, – мягко улыбнулась Клои. Стэлворт распахнул перед ней двери, девушки вышли наружу.

День был солнечным, но лучи с трудом пробивались сквозь густые заросли старых деревьев, попадая на листья, они окрашивали все вокруг в причудливый цвет. Джули

представила, что дом находился на дне огромной бутылки из зеленого стекла.

Сияющий отполированными боками кабриолет ждал их на подъездной дорожке. На нагретом капоте лениво растянулась черная кошка.

– Касси, тебе с нами нельзя, иди в дом. – Кошка приоткрыла один глаз, но и не подумала уйти. – Она всегда спала в моей постели, но тут отказывается даже заходить в спальню, – озадаченно произнесла Клои.

Джули протянула руки к Кассандре и бесцеремонно сняла ее с машины. С явным укором, читавшимся на пушистой мордочке, животное отвернулось и направилось в сторону особняка.

– Ты неважно выглядишь, Клои, – осторожно сказала она, вглядываясь в лицо подруги после нескольких минут в пути.

– Вот спасибо, дорогая, начинаю утро с комплиментов, – хмыкнула девушка с водительского сиденья. Джули заметила, что она критично оглядела себя в зеркале заднего вида.

– Может, тебе переселиться в другую спальню? Это должно быть тяжело для тебя... – Девушка не решилась продолжить.

Клои достала солнцезащитные очки из бардачка, надела их и спрятала уставшие глаза.

– Это все жуткие дедушкины часы. Нужно быть глухой старухой, чтобы спокойно спать под их бой. Мне всю ночь чудилось, что рядом стучит чье-то сердце.

– Так распорядись, чтобы их убрали. – Джули поправила смятую юбку.

– Боюсь, миссис Стэлворт поднимет крик, в хозяйских по-
коях ничего не меняли согласно велению дедушки Эйса.

Джули задумалась, а потом с коварной улыбкой обратилась к подруге:

– А если вдруг часы сломаются? Так, что восстановить их не получится?

Клои изумленно уставилась на нее:

– Джули Тезер, ты предлагаешь мне акт вандализма в отношении моего наследства? – Джули на секунду усомнилась в своем предложении, но с облегчением выдохнула, когда де-
вушка продолжила: – В такие минуты я понимаю, что лучше подруги и представить нельзя.

Глава 4

Бойцовский петух

Хейзвудс являл собой странное зрелище. Стены старинных домиков были увешаны слоями плакатов, рекламировавших интернет-операторов и новую фирму стирального порошка. На ближайшем столбе Джули разглядела объявление о поисках человека с фотографией озорно улыбающегося молодого мужчины, хотя под именем «*Себастиан Слай*» было указано, что пропавшему сорок один год. Остановка единственного автобусного маршрута, исписанная граффити, соседствовала с церковью с витражными окнами.

Клои высадила Джули, чтобы та могла немного поснимать, а сама отправилась парковать кабриолет у въезда в город: проезды между домами были слишком узкими, чтобы свободно проезжать там на автомобиле.

Освещение было мягким, Джули решила, что среди сегодняшних фотографий может найтись даже парочка стоящих печати. Она навела объектив на качавшуюся на ветру вывеску с петухом. Покрытая зелеными пятнами птица висела на тонких металлических цепях, издававших тонкий скрип при движении.

За спиной девушки раздались детские голоса и топот нескольких быстрых ног. Она развернулась на звук, не отни-

мая фотоаппарат от лица.

– Эй ты, Ллойд, стой! – крикнул рослый мальчишка бегущему впереди него ребенку в зеленой футболке, сползавшей с тощего плеча.

– Да, коротышка, куда ты побежал? – поддержал друга темноволосый подросток с неприятной улыбкой.

Беглец озибался в поисках убежища, метнулся в сторону магазина с комиксами на витрине. Его высокий преследователь распознал намерение мальчишки и ускорился, чтобы преградить ему путь.

Тот дернул ворот футболки наверх, чтобы вернуть его на надлежащее место на шее, и сосредоточенное лицо обратилось прямо в объектив Джули.

«Это же Джош, внук смотрителя станции!» – осенило девушку.

– Что, увидел свою мамочку? – издевательски пропищал черноволосый. – Ах да, ее же здесь нет! Готов поспорить на школьный ланч, что в брайербримской психушке она не просто работает...

Джули понимала, что было бы неплохо вмешаться и остановить погоню. Пока парни не причинили Джошу вреда, но их план был очевиден: внук мистера Ллойда стал бы их грушей для битья. Она торопливо убрала камеру в футляр и быстрым шагом направилась в сторону баскетбольной площадки, куда устремились ребята.

Ей было бы легче при поддержке Клои, она могла знать

мальчишек или их родителей, а реакцию на незнакомку предугадать было невозможно. Но, оглянувшись по сторонам, Джули не увидела ни подруги, ни кого-либо из взрослых, хотя ей показалось, что занавеска в одном из окон дернулась, будто ее только что тронули.

– Эй, вы! – Джули громко обратилась к спинам парней. Она старалась говорить уверенно и властно. Пусть это их территория, но они всего лишь дети. – Оставьте его в покое!

Джош был загнан в угол, он судорожно дышал, футболка прилипла к худому телу. Окружившие его преследователи обернулись, на их лицах читалось изумление.

– А ты еще кто? – Высокий парень склонил русую голову набок и уставился на Джули. Его товарищ сложил руки на груди и осмотрел девушку с ног до головы.

– Неважно, – выпалила она. – Просто отстаньте от Джоша и займитесь своими делами.

Услышав свое имя, мальчишка вскинул лохматую голову и с надеждой посмотрел на Джули:

– Мисс...

– Что ты там лепечешь? – Светловолосая голова обратилась к Джошу и угрожающе зарычала. Второй же обидчик не отрывал взгляда от Джули и с мерзкой улыбочкой сообщил:

– Так мы и занимаемся своими делами. Ллойдовский щенок – наша забота. Может, это вам стоит заняться своими делами?

Голова Джули в мгновение опустела, она застыла в расте-

рянности от наглости мальчишек и не могла найти подходящих слов, чтобы отстоять Джоша. Единственная мысль, сиявшая неоновым светом в ее мозгу, была о том, что Клои бы с легкостью поставила малолетних задир на место.

– Так что, вы уходите? – протянул парень, изображая скуку, как вдруг его глаза уставились на бедро Джули. – Или можем заключить сделку...

– Сделку? – в унисон спросили и Джули, и здоровяк, отвлекшийся от запуганной жертвы.

Темноволосый повел ладонью с длинными пальцами в сторону фотоаппарата, висевшего на плече девушки. Ее перердернуло, когда она заметила грязь под ногтями подростка и обкусанные до крови заусенцы.

– Вы нам фотик, а мы отпустим мелкого поганца.

Джули почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок.

«Нет же ничего материального, что было бы дороже человеческой жизни и здоровья», – подумала девушка, но она осознавала, что это была попытка самоубеждения. Ее камера была слишком личной вещью, чтобы просто так с ней расстаться. Джули словно предложили отрубить себе руку или ногу.

Джош всматривался в лицо фотографа и заметил внутреннюю борьбу, отразившуюся во взгляде девушки, тяжело вздохнул, опустил голову и вжался в бетонную стену. Высокий обидчик захихикал, наблюдая, как внук мистера Ллой-

да пытается просочиться за ограждение баскетбольной площадки.

«Я должна защитить ребенка, я отдам камеру...» Но пальцы Джули лишь сильнее сжались на ремне футляра, ступни требовали развернуться и бежать, бежать...

– Слай! Белл! – за спиной девушки раздались торопливые шаги и твердый мужской голос.

Трое ребят подскочили на месте, и все лица обратились к источнику звука.

Молодой мужчина, не старше Джули, отворил скрипучую калитку и зашел на площадку. Его русые волосы были в беспорядке, футболка – помятой, казалось, он схватил первое, что попало под руку, и направился на спасение паренька. По крайней мере, Джули было приятно так думать.

– Что здесь происходит? – Мужчина подошел к собравшейся компании, засунул обе руки в карманы джинсов. Он остановился чуть позади Джули, и ей пришлось оглянуться. Несмотря на напряженную обстановку, она не смогла не оценить его профессиональным взглядом фотографа.

«А он симпатичный. Не в моем вкусе, но фигура отличная, красивая линия челюсти и глаза... Такие голубые, как небо в ясный летний день».

Никто не ответил. Джули была слишком занята разглядыванием незнакомца, а мальчишки заметно робели.

– Я спрашиваю, что здесь происходит. – Молодой человек вновь обратился к подросткам, чуть повысив тон.

Высокий пнул камешек носком белой кроссовки и про-
бурчал:

– Ничего особенного, Эйден...

– Действительно ничего особенного, два здоровых труса на одного мальчишку, который младше их, – отчеканил Эйден и скривил губы в неприязни.

Молчавший до этого темноволосый подросток обратился к парню с изумлением:

– Ты его защищаешь? Так он же сын шлю... Ааа!

Эйден поднял парнишку за левое ухо, так что задире пришлось танцевать на цыпочках, чтобы унять боль.

– Пошли вон, чтобы больше я не видел, как вы двое или еще кто-то из вашей компании цепляется к Ллойд. – Алое ухо обрело свободу, и обидчики Джоша засверкали пятками.

Джули заметила, что младший Ллойд отвернулся и утерся рукавом, пряча слезы. Она присела на корточки (бинт на колене больно стянул кожу) и протянула к ребенку руку, коснулась худенького плеча. Джош вздрогнул, обернулся и выпалил:

– Спасибо, Джули Тезер, мисс, за то, что хотели помочь. Но я правда не стою вашего фотика.

Джули стало стыдно. Она почувствовала, как лицо и шея начали покрываться пятнами.

– И тебе спасибо, Эйден, конечно, как всегда, – нескладно закончил Джош, шмыгая носом.

Парень взъерошил тонкие каштановые волосы мальчиш-

ки (Джули автоматически отметила про себя, что их цвет и структура были почти такие же как у Клои), приобнял его за плечи и повел в сторону паба, чью вывеску Джули снимала.

– Джули Тезер, значит? Эйден Доэрти. – Мужчина кивнул и улыбнулся. – Конечно, еще нет и двенадцати, но это же не остановит вас от посещения паба?

Джули почему-то подумала, что Эйден Доэрти был не только спасителем местных мальчишек, но и определенно главной мечтой всех девушек Хейзвудса от четырнадцати до сорока лет. Она улыбнулась в ответ и склонила голову в согласии:

– Не остановит. Но мне нужно найти подругу, мы искали место, чтобы...

– Стоит лишь на минуту отвлечься, как ты, Джулс, завладела сердцами единственных стоящих кавалеров во всем Хейзвудсе, оставь мне хотя бы одного. – Клои стояла под зеленым петухом, видимо, она уже довольно долго наблюдала за происходящим на баскетбольной площадке. – Джош, Эйден, доброе утро.

Мальчишка застенчиво потупился и прошептал что-то похожее на *«Доброе, мисс Дормер, мисс Клои»*, а Доэрти открыто уставился на девушку, выражение его лица было невозможно прочитать.

– Привет, Клои. Рад тебя видеть.

А вот это уже было интересно. Среди всех немногочисленных людей, встреченных Джули в городе, никто не обра-

щался к ее подруге по имени. Значит, этих двоих связывали более близкие отношения. Заинтригованная, девушка попыталась вспомнить, упоминала ли Клои какого-нибудь Эйдена или фамилию Доэрти, но ничего не приходило на ум.

– К сожалению, не могу сказать того же, – спокойно произнесла Клои. Джош затаил дыхание, переводил взгляд с одного взрослого на другого, не зная, как воспринимать взаимодействие, которое казалось ему жутко странным. – Ты же должен быть в столице?

Эйден пожал плечами, провел рукой по своим русым, отливавшим на солнце рыжиной, волосам.

– Давайте уже зайдем в «Петуха», мелкому точно не помещает большой стакан содовой, его заступнице – «Гиннесс» за счет заведения. – Парень подмигнул Джули, а затем шутовски поклонился Клои. – А мисс Дормер сможет вдоволь отчитать меня за промахи за бокалом брусничного вина.

– Ты помнишь? – На щеках Клои расцвел румянец. Джули никогда не видела, чтобы подруга смущалась, она точно вспомнила какую-то историю из своей юности, может, даже неприличную. Аккуратно придерживая фотоаппарат у левого бока, девушка толкнула тяжелую дверь, ведущую в паб, и зашла после подруги.

В последний миг она обернулась на вывеску и прочитала: «Бойцовский петух. Паб».

Зеленая птица продолжала качаться на своих цепях, несмотря на полное отсутствие ветра.

Джули с наслаждением пила ароматный чай с мятой и украдкой поглядывала на Эйдена и Клои, которые обменивались ничего не значившими вежливыми фразами. Девушки все же отказались от спиртного, сославшись на ранний час, на что Эйден с усмешкой заметил, что прежде мисс Дормер не волновали такие условности.

Паб был пуст, они были единственными посетителями. Джули никогда не бывала в подобного рода заведениях днем, поэтому обстановка показалась ей странной. Полки, ломившиеся от бутылок с выпивкой, казались заставленными диковинными зельями, а по стенам в качестве украшения были развешаны пучки зеленых трав. Вечером сюда набьется уйма хейзвудских парней и их подружек, будут звучать неприличные песни и звон полных кружек, но сейчас паб напоминал дом сказочного колдуна.

Пухленькая краснощекая женщина с такими же небесно-голубыми глазами как у Эйдена (Джули догадалась, что это была его мать) тепло поприветствовала первых гостей и вынесла с кухни две огромные тарелки с яичницей, дымящимися сосисками и ломтиками свежего картофельного хлеба. Джули почувствовала, как пустой желудок незамедлительно потребовал еды.

– Традиционный завтрак по рецепту моей прабабушки. –

Хозяйка паба подала блюда прямо на барную стойку, за которой расположились гости. – Святая Бригитта, какая ты стала тощая, Клои! Или мне следует называть тебя мисс Дормер? Теперь, когда ты владелица Большого дома...

Клои поблагодарила женщину и легко коснулась ее мягкой руки:

– Не стоит что-то менять в наших отношениях, только потому, что тетя Вивиан оставила дом мне, миссис Доэрти.

– Славная девочка. – Мать Эйдена улыбнулась и стрельнула глазами в сторону сына, который наливал Джошу обещанную содовую в пивной бокал. – Что же, не буду вас задерживать болтовней, надо бы обеих подкормить хорошенько.

Девушки принялись за еду, Эйден пропустил женщину на кухню и облокотился о барную стойку, наблюдая за завтракающими.

Клои прожевала кусочек поджаренного гриба и подняла на него взгляд:

– Когда ты вернулся?

Эйден скрестил руки на груди:

– Пару дней назад. И прежде чем ты спросишь, отвечу: да, я знал о твоём приезде.

– Не хотел обременять своим визитом новую хозяйку Большого дома, осматривающую свои владения? – фыркнула девушка, с силой накалывая на вилку сосиску.

– Что-то вроде того, – вздохнул парень и вытер руки о

полотенце. – Или мне было просто стыдно показаться тебе на глаза после того, как я вылетел из университета, кто знает?

– Тебя не могли отчислить, – изумленно сказала Клои и повернулась к Джули. – Эйден Доэрти – самый упорный человек в Хейзвудсе, он единственный столичный студент за пять выпускных лет местной школы. Весь выпускной год не вылезал из библиотеки.

– Правда? – Джули ободряюще взглянула на молодого человека, в мгновение почувствовав к нему расположение. Она тоже много трудилась, чтобы попасть в престижное заведение, где и познакомилась с Клои. Эйден слегка смутился, но его ответ прозвучал непринужденно:

– Не буду спорить, я и вправду по глупости потратил свои юные годы, копаясь в старых книгах, вместо того чтобы пить и бегать за девчонками. – Клои тихо пробормотала, что у него прекрасно получалось все совмещать. – Но скучать по архивам я не собираюсь. Настоящая история здесь – в пабах.

– Ты изучал историю? – поинтересовалась Джули. Студенты, специализировавшиеся на истории и литературе, всегда казались ей занудами, не видевшими ничего дальше своего носа. Эйден Доэрти на зануду не походил.

– Да, а во всем виновата она. – Мужчина повел подбородком в сторону Клои. – Но конечно, я не умаляю заслуг мисс Вивиан. Убедили меня, что мой интерес к легендам и их истокам может стать делом жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.